

Каморный, Епифанцев, Юматов — кто дальше?

В календаре прочла печальную дату и удивилась — чему вдруг! Юрию Каморному исполнилось — исполнилось бы! — пятьдесят. Когда-то был такой актер, удачливый и везучий — в отличие от своих нынешних современников. В какой-то степени хорошо, что его нет теперь с нами — потому что сегодня он наверняка сидел бы без работы. Не на сто процентов, но на девяносто. Как Юрий Назаров — сегодня, как Георгий Юматов — вчера.

Да, вот какую историю мне напомнила дата юбилея Каморного (для тех, кто забыл, напомним — он снимался в фильмах «Зоя», «Освобождение», «Птицы наших надежд» и многих других). Однажды у него была веселая компания. И говорят — потому что тогда еще не была так широко распространена гласность — к нему зачем-то зашел милиционер: кажется, слишком шумели, а в те времена это не было принято. Каморный открыл дверь, держа в руках охотничье ружье (он их коллекционировал), и милиционер выстрелил, обороняясь. И — напавал. Был какое-то время шум, небольшой, но тогда, повторяю, не было принято сильно шуметь — уж очень дикий был случай.

Недавно к нам в редакцию пришла студентка ВГИКа, стажер, с киноведческого факультета. Мы заговорили о Каморном, о Георгии Епифанцеве. «А кто это такой?» — спросила она. «Ну как же! «Угрюм-реку» ты хотя бы видела по телевизору?» — «Не...» — робко ответила девушка Настя. И я уже не спросила о «Фоме Гордееве», а потом вспомнила, что он, Епифанцев, сыграл во множестве прошедших в свое время картин, мелькнул, например, в одной знаменитой, классической — «Девять дней одного года»: он играет дублера Баталова, когда его герой смертельно заболевает и к нему в палату является здоровяк-медик, который как бы теперь будет изучать его, баталовского героя, болезнь.

Дальше мы продолжали разговор о «звездах» былых времен. И я упомянула наконец Юматова, к которому, собственно, и клонился этот разговор. «Ну Юматова-то вы знае-

те?» — спросила я. «Да, по фамилии». Ошарашенно смотрела я на человека, который изучает кино и не знает Георгия Юматова. Вот, подумала, это и есть новое поколение, воспитанное на Роберте Де Ниро и Клоде Ван Дамме. А, впрочем...

А, впрочем, ведь и впрямь Юматов играл в «среднем» кино, которое, не войдя в классику, потом было сразу признано как бы несущественным — застойным. Юматов — это «Разные судьбы», очень популярная в свое время, но самая плохая картина Леонида Лукова, это ленты типа «Они были первыми» про комсомольскую юность, режиссера Юрия Егорова, ныне прочно забытого, — а какой был блестящий успех! В знаменитой картине того же Лукова (он начал, потом снимал Илья Гурин) «Верьте мне, люди», где, говорят, блестяще начал сниматься Юматов, потом его сняли и вместо него взяли Кирилла Лаврова, и это был для Лаврова ошеломительный успех. Была еще «Жестокость» — отличный фильм и блестящая работа Юматова, но как-то картина эта теперь не показывается. А потом были бесконечные детективы, где актер играл, выжимая из себя капли таланта, разведчиков или шпионов с психологическим уклоном. Но кто их теперь помнит?

Не повезло Юматову — он родился не в ту эпоху, не вошел, как видите, в историю советского кино (теперь во ВГИКе, говорят, нет истории советского, а есть история рос-

сийского кино с 1908 года, и где теперь тягаться с Верой Холодной, Мозжухиным или Перестягиным разным там Юматовым и Епифанцевым?).

А правильно ли это? Вот так размывать и смазывать все и вся? Все-таки, плохое или хорошее, это было наше кино, и другого у нас нет и не будет.

Итак, Каморного убили. Епифанцев убили сам — попал под поезд. Незадолго до смерти по ТВ показали сюжет про знаменитого некогда актера — он совершенно преобразился, стал беззубый, болезненный, рисовал какие-то странные картины, сочинял стихи. И, естественно, не только не снимался, но и сам, наверное, забыл, что когда-то был актером. Между тем Меньшов рассказывал мне, как однажды в молодости он был в компании, где центром мироздания сверкал Георгий Епифанцев — молодой, красивый, знаменитый. А в ванне мок никому не интересный, совсем еще не знаменитый и в очередной раз откуда-то выгнанный Володя Высоцкий. «И вот так, — рассказывал Меньшов, — у меня и зародился замысел «Москва слезам не верит» — о том, как судьба может вознести и уронить, то есть все то, за что картину потом ругали критики».

И вот Епифанцева уже нет с нами — а с нами, зрителями, его нет уже десятилетия.

А сколько не было с нами Георгия Юматова? Пока мы вдруг не узнали об этой дикой истории, которая с ним произошла? Каморного, можно сказать, по пьянке убили, а Юма-

тов, также по пьянке, убил сам. И тут только все мы вспомнили, что был такой актер — когда-то всеми безумно любимый.

Меня поразила одна деталь — когда к нему пришли (а он сам позвонил, что убил человека), то увидели картину крайнего запустения. Вот это — мерзость запустения, которая окутала наше кино.

Да сколько их вообще сегодня — тех, кто снимается? Какой процент от армии теней, бредущих в зрительское небытие от некогда великого кинематографа? Десять процентов, пять, один? Отзовитесь, «звезды» любимого некогда экрана! Нет, молчат, не дают ответа.

Недавно я обратила внимание, что сегодня даже в очень плохих фильмах снимаются очень хорошие актеры — и при этом упорно делают вид, что картина хорошая. Собственно, в этом и состоит профессия — делать хорошую мину при плохой игре. Вот, например, «Завтрак с видом на Эльбрус» — как ее ни поднимали, мол, то да се, Визбор и т. д., но ведь чушь полная — а играют Костоловский, Филозов, кто там еще? Картина располагаясь на фоне гор...

Снимаются, потому что больше сниматься негде (разве что в Израиль поехать!). Есть даже актеры, которые сделали своей профессией бесконечное нытье — вот, мол, приходится сниматься в чем ни попадя.

Юматов не снимался — но ему, кажется, и не предлагали: он выпал из обоймы. Как выпали из нее Людмила Зайцева, Юрий Назаров — их тьма. Из тьмы вышли, в тьму уйдя.

Зато пришли другие.

На «Кинотавре» в Сочи услужливый прессмен долго и упорно сватал всем Кристину Орбакайте как исполнительницу одной из ролей в модной картине «Лимита», сватал присутствующим критикам, которые ее попросту не заметили — в фильме. Так-то, на пляже, ее замечали, и еще как!

Пришли люди без лица.

Они не пьют, как Юматов.

И занимаются шейпингом. И боди-билдингом.

Вот так и будем теперь жить в кино — с шейпингом и боди-билдингом.

Валентина ИВАНОВА.